

Мы шагали по пустоши – полумертвой уставшей от человека земле с редким сухим лишайником. При каждом новом шаге в воздух поднимались клубы сухой, как кожа древнего старика, пыли, вызывающей глубокий и хриплый кашель. Вокруг пусто: ни животных, ни птиц, ни людей. И все же мое сердце радовалось. Я шел по настоящей, всамделешней земле. Не по жестким решеткам примыкающих к небоскреbam поребриков и по железобетонным полам самих высотных зданий. Кто может таким похвастаться? Немногочисленные проверщики, техники и ремонтники, следящие за фундаментом зданий, соединенных между собой в общую систему. Те спускаются к самой земле, под ядовитый покров вечного тумана, вот только вряд ли кто им завидует. Живут они в разы меньше обычных людей.

Хотя кое-что тут в пустоши было – несколько фортов, расположенных на разном расстоянии друг от друга. Тут все ясно, чем больше крепость – тем внушительнее охрана, постройки и башни. Я заметил на трех внушительных фортах поблизости одинаковое знамя и еще такое же на самом дальнем.

– Это и есть твой персонаж?

– Да, игровой ник Гризли, реальное имя Шарух, третий доминион. Звание генерал лейтенант, четыре форта из пяти возможных. Только повысился, Лидерство не прокачал еще, видимо. Правитель нашего кантона, чтоб ему пусто было.

– А что не так?

– Налоги поставил максимальные. Деньги в кантоне нужны для найма воинов, впрочем, как и в форте. Ну еще столкнешься. Так вот, постройка, возведенная в кантоне и улучшенная по максимуму, дает бонус всем фортам. Нормальные правители сначала делают ресурсные здания, повышают их всеми жителями кантона, а потом уже военными постройками занимаются. Этот же наоборот, забил все стрелковыми полигонами, казармами и всяким таким, а повышать их никто не повышает. На фиг это кому?

– Что ты хотел, кто первый встал, того и гравитрон, – выдал я ходившую у нас в отделении поговорку.

– Так никто не спорит. Есть правители хорошие, есть дерьмо. Мы же ко всему можем привыкнуть, главное нас не дергать. А вот когда власть имущий к тебе домой приходит и начинает учить, как жить, тут уже... – Рамирес замолчал. – В общем, еще до конца второй эпохи Гризли придумал новое правило. Раз в неделю, все кто живут в кантоне, должны присылать энное число оружия. Кто и сколько, Гризли сам устанавливает. Скоро и тебе напишет.

– И вы не пытались с этим бороться?

– А как? У него семь фортов подчиненных, войско кантона всегда под рукой. Несогласные, конечно, были, только где они теперь? Строят форты заново в других кантонах. Знаешь, сколько времени необходимо, чтобы построить все боевые укрепления? Больше месяца с развитым уровнем Возведения. Так-то!

– То есть ты лучше будешь терпеть, чем закрыть страницу и начать все с чистого листа?

– Ну пока времени не так много прошло, все наши надеются на перемены. К тому же где гарантии, что на новом месте будет не так же?

– Никто и никогда тебе в жизни никаких гарантий давать не будет, – усмехнулся я. – Запомни

раз и навсегда. Ты один решаешь, как складывается твоя судьба и один за нее в ответе. Глупо перекладывать вину на кого-то. Вот и «ваши» сидят и надеются на перемены, но ничего не делают. Неужто само рассосется?

Оставшуюся часть пути мы с Рамиресом промолчали. Надеюсь, он не обиделся, что-то я уж очень резко с парнем. Не люблю жизни учить, она такая засранка – в какой-то момент сама всему научит, вот только часто эта наука потом больно отзывается. Ладно, как говорил отец: перемелется, вторсырье для производства отбойников будет.

Над городом – по сути, таким же фортом, как и все вокруг, только больше и выше – реяло уже знакомое знамя. Бурый медведь держал в руках плазменную винтовку. Похоже, Гриззли ровесник Леши, а может, даже и чуть помладше будет. Автоматические бронированные ворота разъехались в стороны и двое пехотинцев с такой же эмблемой у сердца, что была на флаге, сурово поглядели на нас.

– Пойдем, – махнул рукой Рамирес. – Чего на них пялиться? НПСы же.

Я зашагал вперед, надо же, а выглядят, как живые, у каждого даже лица разные. Мне вспомнился личный боевой отряд. Там даже старик был, значит, работают тут над неигровыми персонажами.

Расположенное за крепкими стенами городом назвать можно было с натяжкой. Множество однотипных построек, как я понял, казарм; еще какие-то приплюснутые и широкие здания из непрозрачного плексигласа, спаянные швами из металла, улицы вымощены пластинами из неопознанного материала темно-синего цвета. Минимализм в чистом виде.

По пути нам встретилось с пяток патрулей. Пехотинцы в экзоскелетах из композитных волокон с щитками, укрепленными армированными металлическими нитями, и открытых шлемах вышагивали мимо. Да, это не те бродяги, что нападали на меня. Тут чувствуется полная прокачка. Интересно, атакуй меня шестеро таких ребят, я бы выстоял или нет? Едва ли.

Попетляв между бесконечными одинаковыми кварталами, Рамирес вывернул к невысокому, в каком-то старом стиле, зданию. Я с удивлением разглядывал запыленные стеклянные окна, бетонные стены и добротную деревянную дверь.

– Здесь все игроки кантона и собираются. Промочить горло, рассказать о том о сем. Идем, – потянул он меня за руку.

Я заморожено потрогал теплую деревянную поверхность, вдохнул терпкий запах смолистой пряности и, поколебавшись, вошел внутрь.

За 60 дней до начала третьей эпохи

Дверь открылась, и высокий крепкий человек посмотрел на меня скорее пренебрежительно, чем вопросительно. Ну да, в гражданке я выглядел не так внушительно, как в бронекопье с оружием и знаками отличия. Так, обычный толстяк, когда-то давно, скорее даже в прошлой жизни, занимавшийся спортом. Однако к чести дворецкого, он лишь спросил:

– Как вас представить?

От такого откровенного лицемерия я поморщился. Охрана внизу по три раза проверила мою личность и по должностным инструкциям должна была уже передать всю информацию наверх. Поэтому вопрос был риторический, но отвечать пришлось.

- Ревякин Андрей Михайлович, капрал Воздушно-патрульной службы 43 отдела второго доминиона к господину Меркулову Леониду Сергеевичу.

Дворецкий, который, судя по оружию на поясе, был еще и личным телохранителем министра, благодушно кивнул. Свою роль я начинал отыгрывать вполне неплохо.

- Господин министр ждет вас.

А вот от этих слов я невольно вздрогнул. Когда человек такого ранга откладывает все дела и ждет тебя, надо очень постараться, чтобы исход встречи был хорошим. Как говорят, не боятся только дураки.

Я пошел по длинному холлу за дворецким. Мда, количество артефактов и попросту предметов старины на один квадратный сантиметр зашкаливало. Мебель из резного дерева, картины, гобелены, античные статуи, настоящая бумага на письменном столе. Я на секунду испугался, что фон тут заоблачный, но потом мысленно хлопнул себя по лбу. Меркулов уж точно об этом позаботился, он же не смертник. Поражало другое - то спокойствие, которое царило в этом королевстве запрещенных вещей, за которые обычный смертный уже бы летел на орбитальную колонию. Что называется закон, как среднее силовое поле: тяжелый транспортер проскочит, а легкий флаер увязнет. Аналогии, что называется, понятны.

К слову, тяжелый транспортер, он же министр труда и социальной защиты Меркулов Леонид Сергеевич, сидел в библиотеке. Не в той стерильной комнате с кучей дисплеев, а настоящей, с множеством потрепанных фолиантов и одноцветных корешков, теснящихся на полках. Чиновник монотонно тер висок, видимо, мучаясь от головной боли, и цепко шупал меня взглядом, соотнося прочитанное в досье с реальным человеком. Его сынок сидел рядом, как напроказничавший щенок подле большого и маститого пса.

- Добрый день, - поздоровался я.

- Так вы, значит, и есть тот самый сотрудник ВПС?

- Судя по всему, бывший, - поддакнул сынок, но под гневным взглядом отца быстро стушевался и замолчал.

- Да, Ревякин Андрей Михайлович, капрал Воздушно-патрульной службы 43 отдела второго доминиона, - шестой или седьмой раз за сегодня отчитался я.

- Ну что же вы, капрал, - укоризненно склонил голову на плечо министр, - поспешили, мальчику чуть руку не сломали.

Я хотел съязвить, что по тем документам, которые прочитал, выходило, что мальчишка после всех зафиксированных побоев вообще должен быть трупом, но сдержался.

- Сожалею, - выдавил я из себя.

- Мне стоило больших усилий вовремя замять это дело, - рассуждал вслух Меркулов. - Знаете ли, человеку на моем месте скандалы не нужны. Надеюсь, вы сожалеете о случившемся?

- Ваш сын пытался изнасиловать девушку, - смотря под ноги, ответил я.

- Попытка не пытка, - рассмеялся Меркулов. - Думаете, я не знаю, какого оболтуса вырастил? По-хорошему, выслать бы его куда-нибудь в четвертый или пятый доминион...

- Папа! - вскинулся Игорь.

- Но куда там, - отмахнулся от него министр. - Жалко, какая-никакая, а кровь. Что до той девчонки, так она теперь будет как у Христа за пазухой. Вы уж поверьте. Но вот с вами нужно что-то решать.

- Я прошу прощения за свой поступок, - я через силу выдавил из себя всю ночь репетированную фразу и покраснел, как школьник.

- Игорек, видишь, Андрей Михайлович все осознал. Хочет снова стать полноценным членом общества.

- Пусть встанет на колени.

Министр открыл было рот, чтобы ответить сыну, но тут же беззвучно закрыл. Мальчишка вскочил на ноги и в два прыжка оказался около меня. Его бледное худое лицо исказилось от гнева, в уголке рта собралась слюна, глаза блеснули безумным огнем.

- На колени, сука, и тогда, может быть... Может быть, я позволю тебе жить.

Я всегда считал себя достаточно спокойным и уравновешенным человеком. Как до этого момента, так и после. Но в тот момент черная пелена гнева затмила глаза. Я искренне не понимал, что должно было в этом мире сгнить окончательно, раз я стою сейчас здесь, а передо мной молодой испорченный мажор, диктующий условия. Недоумевал, почему сейчас должен извиваться ужом перед этой мразью, которая младше меня почти вдвое. Не осознавал, с какой стати рука с хорошего размаха вдруг ударила сопляка в скулу, да так хорошенько, что у того что-то хрустнуло.

Сын министра сел на задницу, держась рукой за лицо и удивленно поглядывая, то на меня, то на отца. Он был обескуражен и ошеломлен. Мальчика посрамили на глазах у самого самодержца, всесильного и никогда не дающего свое чадю в обиду. Пацан за всю жизнь не научился хорошему поведению, и теперь жизни пришлось учить его.

Бывают моменты, которые мы вспоминаем через десятки лет так же четко, будто они случились вчера. Я стоял и записывал на подкорку плаксивое выражение глаз Меркулова-младшего, его совсем детское всхлипывание, дрожащие тонкие губы. Секунда, две, три. Удар последовал настолько сильный, что у меня перехватило дыхание. Дворецкий подобрался так тихо, будто раньше служил правительственным шпионом. Кулак пару раз уверенно прошелся по печени, не спасли даже мои толстые бока, и локоть упал на позвоночник, как большой башенный кран на землю.

Уже на полу, с заломленными руками и видя лишь лакированные туфли министра у самого носа, я услышал голос, который определил мою судьбу.

- Самое плохое в человеке - непредсказуемость. Сейчас он клянется в верности, а завтра сносит плазмоганом тебе голову. Ты сам все решил для себя, Андрей Михайлович. Уведи его, Костя.

Настоящее время

Обычно по пятницам после работы мы с мужиками собирались выпить в кабаке на сорок третьем уровне четвертого сектора. Народу там собиралось всегда много, но доблестным вписникам место всегда находилась. Первый сержант Куреев дружил с владельцем заведения, а

остальные этим беззастенчиво пользовались.

Как только я вошел в место сбора игроков кантона Горный9 (название благополучно подсказал планшет, а вовсе не Рамирес), меня посетило легкое дежавю. Те же столы из затемненного под дерево плексигласа, стилизованные лавки, специально искривленные, стойка с человеком, а не роботом. Контингент, конечно, другой: за несколькими столами сидели недобро посматривающие пехотинцы (странно, с каких пор НПС стали отыгрывать жизнь игроков), а вот за ближайшим разместилась разношерстная компания.

Я внимательно осмотрел четверку: два мальчика и две девочки. Хотя это я условно. Крепкая женщина в ранге генерал-лейтенанта и изображением имперского двуглавого орла. Я про себя даже невольно улыбнулся, продолжая рассматривать незнакомку. Высокая крепкая грудь, которую не мог скрыть даже военный комбинезон, правильные черты лица, волосы до плеч и сила во взгляде, которую невозможно было скрыть.

Дальше по званию шли двое из ларца, кстати, действительно похожие как две капли воды, даже звания одинаковые – полковники. Хотя судя по сторбленным фигурам и неуверенным взглядам, ребята не служили. С другой стороны, как много тут вообще людей, которые имели реальный военный опыт или службу в силовых структурах? На братьев даже внимания не обратил, несмотря на звания – массовка, которой можно управлять, стоит лишь показать свою власть.

Последней оказалась смазливая девчонка: высокая, с большими глазищами, возле такой всегда трется толпа грязных мотолетчиков. И всего лишь капитан первого класса. Эмблемы на груди так вообще нет – пустой белый ромб.

– Знакомьтесь, Фортификатор, Андрей, второй доминион, – точно старый знакомый хлопнул по плечу Рамирес, чем заслужил мой неодобрительный взгляд.

– Рина, – крепко пожала мне руку генеральша, – ник Барбадоса, первый доминион.

Все интереснее и интереснее. Но вслух сказал подчеркнуто вежливое:

– Очень приятно.

– Виллиан, Геймор, – одновременно вскочили близнецы и, мешая друг другу, протянули руки. – Игровые ники Анод и Катод. Восьмой доминион.

– Восьмой? Разве он существует?

– От нас мало что осталось после завершения войны, – начал Виллиан. Видимо, он был старшим. – Да, жить непросто, поэтому мы в игре. Это единственный шанс выбиться в люди. Если откровенно, здесь всяко лучше, чем дома.

Я сочувственно кивнул. Восьмому доминиону, ранее южной части Северной Америки, досталось больше всего. Если честно, первый раз слышу, что там вообще есть люди. Думал, что территорию определили чисто формально, но оказывается, люди живут. Или хотя бы пытаются.

– Мейн, третий доминион, – ожила смазливая капитан. – Ник Барбара.

– Ну вот и познакомились, – потер руки Рамирес. – Андрей, присаживайся. Вот и прибыло в нашем полку.

- Маловато для полка, - улыбнулся я. - Так понимаю, все играют со второй эпохи?

В ответ утвердительные кивки, только Барбара опустила голову.

- Мейн с первой эпохи, с самого начала, уже четвертый год.

Вот теперь мои глаза превратились в круглые фары первых флайеров-копеек, получивших такое прозвище за свою низкую стоимость. Капитан первого класса за три полноценных года игры. Чем же это заниматься надо?

- Внешность у меня такая, - развела руками Барбара, но в глазах мелькнули слезы и продолжать она не смогла.

- Женщин в игре мало, - объяснила Рина. - И все мужики стараются... Помочь. Иногда сильно навязывая свою помощь. Сама через это прошла, поэтому знаю, о чем говорю. Мне вот только хватило сил отстоять себя, а Барбара уже четвертый год слоняется по разным кантонам.

- В смысле? - не понял я.

- Появляется в округе красивая девочка, ее сразу пытаются склонить к определенной манере поведения. А если она вдруг не хочет разделять ложе, то начинаются набеги на форт с грабежами и поджогами. Как ты понимаешь, так очень трудно развиваться и расти.

- И так ты оказалась здесь, - подытожил я.

- Боюсь, что ненадолго, - совсем по-детски вытерла нос ладошкой Мейн. - Шарух, правитель нашего кантона уже проявлял ко мне нездоровый интерес.

- Я вот одного не пойму, вас пять человек, неужели нельзя собраться и вместе вынести этого урода вперед ногами?

- Думаешь, мы не пытались? - вмешалась Рина. - Ты правильно заметил, нас пятеро. А было восемь. Еще до того, как здесь появилась Мейн. Шарух разрушил все, а потом напал на новые форты, стоило им появиться после возрождения игроков. Успокоился лишь когда они переселились в соседние кантоны.

- Сколько у Шаруха фортов в прямом подчинении?

- Четырнадцать, - хмуро ответил Рамирес. - Большинство из них наши. Одно из его условий.

- Это и хорошо и плохо. Конечно, четырнадцать фортов - это четырнадцать потенциальных армий, которые в случае неудачи обрушатся на ваши головы. Но тут есть нюансы. Во-первых, уничтожая вас, он ослабит себя, теряя подчиненных. Во-вторых, вы все будете знать, какие именно войска от него находятся в вашем форте. В-третьих же... Если мой план удастся, то никому не придется защищаться.

Близнецы испуганно переглянулись, но промолчали, вместо них ответила Рина.

- Допустим, лишь допустим, что это возможно. Как ты хочешь это проверить?

- Все очень просто. Необходимо тщательно спланировать каждый шаг. Рассчитать ударные силы, группу поддержки и клериков для диверсий. Самое важное, удар должен быть спланированным и одновременным. Мне нужна информация о каждом из вас, исследования, оборона фортов, численность войск. Я не говорю, что завтра мы победим Шаруха. Возможно,

для этого придется готовиться не одну неделю, но это всяко лучше, чем просрать еще одну эпоху.

– Ты понимаешь, что будет, если у нас не получится? Каждый форт придется строить отдельно. Месяцы, месяцы работы.

– Извини, но я не думаю сослагательными наклонениями, – холодно посмотрел на Рину. – Лучше один раз попробовать и рискнуть, чем всю жизнь жить в заднице и плакаться об этом.

– С какой нам стати верить тебе?

– Потому что я новичок. Не переселенец из других кантонов, сбежавший с разрушенного форта, а игрок не более суток в сети. Мне нечего терять, но вместе с этим у меня нет времени и желания плясать под чужую дудку. После всего рассказанного Рамиресом, я понимаю, что Шарух будет мешать моему развитию, и не могу этого допустить. Мне во что бы то ни стало необходимо выиграть эту эпоху.

В компании прокатился смешок, даже забитые близнецы весело ухмылялись моему наглости и самодовольному заявлению. Выиграть эпоху... Для этого необходимо Войти в клан Правителя победившего дома или быть в топ-20 самых сильных игроков. Они, хлебнувшие целую эпоху страданий и унижения, очень быстро осознали, что добиться этого не так просто. Сколько факторов и условий должно удачно сложиться в одну единственную дорогу к победе? И возможно ли вообще их все учесть. Вот только у меня было другое мнение. Чтобы чего-то добиться, в первую очередь, нужно совершать конкретные действия, приближающие тебя к результату.

Единственное но – игра устроена таким образом, что в одиночку, какой бы ты не был крутой, многого не добьешься. В какой-то момент упруешься в потолок. Мне же повезло, что с самого начала встретил группу относительно адекватных людей, которых необходимо лишь подтолкнуть. Благо, у меня был один козырь, который судя по реакции Рамиреса, бил многие карты.

– Мне необходимо выиграть третью эпоху, потому что это мой единственный шанс вернуться домой. Я девиант.

Вот теперь наступила полная тишина. Казалось, стихли даже пехотинцы, отыгрывающие алгоритм поведения в кабаке. Скамья скрипнула под генеральшей, накренившись вместе с ней. Рина наклонилась прямо ко мне, посмотрела внимательно своими бездонными глазами, будто нащупывая нечто, за что можно уцепиться и, видимо, не найдя, чуть приоткрыла свои пухлые губы, уронив лишь единственное слово:

– Рассказывай.

<http://tl.rulate.ru/book/6077/111061>